

БОСТОН

ГОРОД И ЛЮДИ

книга первая

...Когда я вышел в то воскресное утро на улицу, воздух был такой прозрачный, а дома такие яркие и веселые; вывески такие кричащие; золотые буквы на них такие золотые; кирпич такой красный, камень такой белый, ставни и ограды такие зеленые, дощечки и ручки на дверях такие начищенные и блестящие, и все такое хрупкое и нереальное, что казалось, меня окружают декорации к некоей пантомиме...

Бостон — красивый город и, по-моему, не может не произвести самого приятного впечатления на приезжего. Жилые дома — по большей части вместительны и изящны, магазины — отличны, а общественные здания — красивы. Капитолий штата находится на вершине холма, сначала уступами поднимающегося от берега реки, а потом резко устремляющегося ввысь. Перед ним — огороженный сад, именуемый Коммон. Выглядит все это премило; к тому же с высоты открывается чудесный вид на весь город и его окрестности...

Жители Бостона отличаются утонченностью интеллекта и на голову выше обитателей других городов, что несомненно следует отнести за счет незаметного влияния университета в Кембридже, в трех или четырех милях от города. Профессора этого университета — джентльмены многосторонне образованные; и, должен сказать, любой из них украсил бы любое общество в нашем цивилизованном мире и оказал бы ему честь своим присутствием.

Чарльз Диккенс, «Американские заметки», 1842.

Марина Эскина

Бостонская лирическая

Лодки тычутся в пирс деревянный,
между досок проросший травой.
Можно думать про дальние страны,
если берег не видеть другой.
Нету дальних, пружина разжалась,
и сейчас объяснят в новостях,
что протяжную, тихую жалость
к расстояниям нам не простят.
Набери на компьютере номер,
электронную почту прочти.
Все в нее умещается, кроме...
Все в ней кажется правдой, почти...
И в прессованную, made in China,
вечность выйти не стоит труда.
Вот когда пригодится молчанье,
вся его золотая руда.

* * *

Я свободна, как свет и вода,
Юность — милая сводня —
Отпустила меня навсегда,
Со вчера на сегодня:
Торопись, видишь в зеркале ждут,
Распишись в получении
Смысла жизни, веков и минут,
В первом чтении.

* * *

Только время не входит в привычку, а все остальное
На знакомый мотив норовит обязательно сбиться.
Темнота закрывает пейзажа лицо подставное
И цитирует то, что должно было просто присниться,
Но пока не приснилось. И препоручая закату
Километры и мили, и сны, и часы перелета,
Узнаю — без кавычек — кирпичную эту цитату.
Новой Англии с Новой Голландией детские счеты.
Так же точно приходят на память и лица, и строки,
Скрежет сосен и мачт, когда ветер гуляет в округе.
Кто-то здесь тосковал, где-то строили верфи и доки.
Под знакомый мотив, не догадываясь друг о друге.

НА ТРЕХ ХОЛМАХ

Бостон — уникальный город США. Здесь много всего «самого первого». Первая публичная библиотека и первая линия метро в Америке. Первое высшее учебное заведение — Гарвардский университет. Первый маяк для кораблей на вершине холма Бикон — почему этот район, собственно, и получил такое название. Первый общедоступный парк — Boston Common. Даже первая в Америке поздравительная открытка к Рождеству была отпечатана в Бостоне.

Один из старейших городов Америки, гордящийся своими «древностями», ненамного старше российского Санкт-Петербурга — Бостон был основан в 1630 году. Исторический отрезок с 1630 по 1775 год принято называть колониальным периодом — это основное время освоения северо-восточной Америки европейцами. Колонисты не строили иллюзий и, имея в каждом доме Библию, в земных делах уповали на себя: жестоко боролись за силой захваченную землю, упорно на ней работали, уважали конкретные знания, расчетливо торговали. Эти простые и сильные люди на долгие годы определили дух этой страны, ее силу и слабость.

Однако некоторые особо отчаянные европейцы посещали сей «край света», индейское захолустье, гораздо раньше. Мореплыватель Джон Кэбот с тремя сыновьями еще в 1497 году добрался до берегов этого «ничейного» материка и установил право британской короны на владение весьма приличным куском дармовой земельной недвижимости.

Первую географическую карту этих мест составил в 1614 году капитан Джон Смит, который, путешествуя вдоль берегов Северной Америки, заплыл в удобную гавань и в устье большой реки (в Чарльз-ривер — знаем, куда он заплыл). Именно он назвал эти места Новой Англией. Неизвестно, поставил ли капитан в известность индейцев племен нэйтик, массачусетс (знакомо звучит, не правда ли?) и прочих аборигенов, что теперь они имеют честь проживать в Новой Англии. Не думаю, что это доставило бы им чувство глубокого удовлетворения...

Сейчас Новая Англия включает в себя штаты Массачусетс, Род-Айленд, Коннектикут, Нью-Хэмпшир, Мэйн и Вермонт. Но-

вая Англия — это «добрая старая Америка», ее исторический заповедник. Бостон (который Америка) любят сравнивать с Нью-Йорком (не-Америка), как в России вечно сопоставляют Москву с Петербургом. И даже по характеру этой оценки судят о взглядах и темпераменте собеседника.

Если вам попадется в какой-нибудь книге по истории Америки карта наших мест, составленная капитаном Джоном Смитом, остановите на ней взгляд. Она очаровательна, как все старинные карты. Рассматривать их — громадное удовольствие. В левом верхнем углу — портрет славного капитана Смита. Лысоват, окладистая бородка — точь-в-точь русский писатель-демократ XIX века с уклоном в православие. Облачен в тугую, как корсет, камзол с мелкими складочками и пуговками на груди, приукрашенный ленточками и пряжечками у пояса. Глаза очень хитрые.

На карте много моря и мало земли. Оно и понятно — карту составлял моряк. Чрезвычайно подробно обозначена кружевная береговая линия — капитану это важно. В центре бухты геометрическая розетка — концентрические круги и лучики — необходимая роза ветров. Море исчерчено линиями — видимо, корабельные маршруты. Искусно изображен корабль с пышнейшими парусами и струящимися по ветру флагами. Рядом второй корабль, поскромней — только с одним флажком. У всех вещей, включая корабли, есть своя субординация. Из морских глубин высовывается лошадиная морда грифона, задумчиво глядящего в сторону будущего города Линна. Тщательно выписан рыболовный крючок Кейп-Кода («Тресковый Мыс»), который был наречен капитаном Смитом

Карта Джона Смита

«Кейп-Джеймс». Название не сохранилось — очевидно, треска в последующие годы оказалась актуальной.

Патриот Британии Джон Смит одним махом нанес на карту местные Лондон и Оксфорд. Не разыщите сегодня этих названий в нашем Массачусетсе. История сметает косметику, если она очень уж заметна. Но вот название реки «Чарльз-ривер» (в честь наследного принца Чарльза) бостонцы не переменили. Каприз истории: английский король Чарльз (в русском варианте Карл I) вскоре лишится головы в Лондоне, но городу на реке его имени выпала долгая и громкая судьба.

Сохранилось до наших дней и данное Смитом название местечка Плимут — тамошним индейцам честь и сомнительная радость увидеть бледнолицего человека выпадет лишь через шесть лет, в 1620 году, когда там причалит корабль «Мэйфлауэр» с пилигримами — первой значительной группой «рефьюджи» по религиозным мотивам. До социальной поддержки тогда не додумались, но они и не ждали. Не от кого. Надо было работать.

Принято считать, что город начинается так: на безлюдном месте появляется «десант» — более или менее многочисленная группа энергичных и зачастую разочарованных в своем прошлом единомышленников. Место оказывается пригодным для «труда и обороны», поселение получает имя, стучат топоры, город строится.

С Бостоном — иначе. Бостон (еще не имевший своего названия) «заселился» сначала всего лишь одним европейцем, эдаким протестантским Робинзоном. Целых пять лет на этой территории, именуемой индейцами «Шомат», проживал в полном одиночестве преподобный Уильям Блэкстоун (William Blackstone), англиканский священник со степенью магистра, полученной в Кембриджском университете. Он разошелся со своей англиканской церковью и в 1623 году (за семь лет до прибытия поселенцев-пуритан) примкнул к британской экспедиции к берегам Нового Света. Экспедиция вернулась восвояси, а он стал «невозвращенцем» — остался за океаном. Построил себе дом на склонах Бикон-Хилла, посадил сад и один, без семьи, друзей и соседей, жил примерно там, где сейчас угол улиц Бикон и Спрюз — остановитесь на этом перекрестке, задумайтесь. Что-нибудь ощутили?

В 1630 году одиночество Блэкстоуна нарушила группа прибывших из Англии пуритан (их не следует путать с пилигримами) во главе с губернатором Джоном Уинтропом — наверняка вы найдете на карте Winthrop Street. Пуритане эти сначала поселились

в Чарльзтауне (ныне один из районов Бостона), а потом из-за недостатка пресной воды перебрались через Чарльз-ривер на полуостров Шомат. И седьмого сентября того же года новоприбывшие назвали место Бостоном в честь одноименного портового города в Англии — из политических и ностальгических соображений.

Американский Бостон, который теперь кажется построенным на твердом основании берегов бухты, представлял собой в начале семнадцатого века холмистый и болотистый полуостров почти полностью окруженный водой. Некто Вильям Вуд в 1634 году опубликовал в Лондоне трактат «Перспективы Новой Англии» с целью привлечь новоселов на эту целину. Сейчас нужда в подобных трактатах, как мы понимаем, пропала — новых поселенцев хватает с избытком. Вот что писал Вуд о Бостоне: «...весьма приятен, ограничен с южной стороны бухтой Роксбери, с северного конца — Чарльз-ривер. Имеются болота с западной стороны, всего не более четверти мили, так что небольшой частокол может охранить скот от волков...». Он особо подчеркивал, что в самом Бостоне нет лесных зарослей и поэтому город «свободен от трех главнейших зол: волков, гремучих змей и комаров».

Далее Вуд сообщает, что Бостон «имеет на мысе с южной стороны обширный холм с построенным на нем фортом, каковой может контролировать каждое входящее в гавань судно. С северной стороны — другой холм равных размеров, на коем стоит ветряная мельница. Далее к северо-западу — возвышенность с тремя холмами, называемая потому Трамаунт. С вершин сих гор можно обозреть все острова в бухте и заметить все корабли на побережье».

Всем нам известна оживленная Тремонт-стрит, куда мы попадаем, выйдя из метро «Парк стрит» — это ведь «Трамаунт», Три горы, Three mountains — улица Трехгорка. Тех гор теперь нет, они скрыты, и никак не углядеть острова и корабли в заливе. А землей

Мемориал основателям города в парке Коммон

и камнями от скрытых гор засыпаны болота и топи, которые растлались на месте дорогого и элегантного, похожего на викторианский Лондон, района Бэк Бэй, простирающегося от площади Кенмор до парка Бостон Гарден. В те годы истовых борцов за экологию еще не существовало, и молодые непуганые капиталисты без всяких помех изменили ландшафт. Сейчас жаловаться уже поздно. К тому же, кажется, неплохо получилось.

Три вершины носили имена: Пемброук, Бикон-Хилл и Маунт-Вернон. Названия холмов оказались более живучими, чем сами вершины — они переключались в имена улиц, которые пролегли в тех местах. А также на имена других улиц, которые не имеют абсолютно никакого отношения к тем местам. Американцы не очень-то изобретательны по части названий: Мейн-стрит, Вашингтон-стрит и Маунт-Вернон-стрит встречаются так же часто, как многим памятные улицы Ленина, Коммунистическая и Интернациональная.

Однако лично для меня прозаическая «Мейн-стрит» звучит приятнее, чем «Коммунистическая» — дело вкуса, впрочем.

Плимутроки

Врать не буду, сама при этом не присутствовала. Но слышала от продавщицы русского магазина: покупатель потребовал у нее селедку — и непременно чтобы с голубыми глазами. Видимо, нежнейшей души человек, лирик, обожатель пышных голубооких блондинок. С таким и жить, и ругаться приятно. Наверняка и селедку ему по душе разыскали. А вот попробуйте в любом супермаркете попросить курицу, но чтобы обязательно породы «плимутрок» (есть такая порода) — за прилавком удивятся, ибо знают лишь одну породу кур по имени «чикен».

Слово «Плимут» (Plymouth) — «непростой для сердца звук», знаменитое место Новой Англии, откуда есть пошла наша неугомонная держава. Суперзнаменитое место — даже куры есть имени этой скалы в Массачусетсе — они были выведены именно в тех местах (но не на скале) скрещиванием древней породы доминиканских кур с кохинхинами.

В конце 1620 года к этому камню по преданию причалил парусник «Mayflower» («Майский цветок»). Путешествие через океан религиозных диссидентов продолжалось около двух месяцев. «Майский цветок» сопровождали бури и штормы, из-за которых